

Шестнадцать дней. Тот факт, что Мэн Хао оставался на платформе трансцендентности целых шестнадцать дней, шокировал. Цзинь Юньшань, Ша Цзюдун, глава школы и все остальные не знали, что и думать.

Когда Мэн Хао открыл глаза и полыхнул аурой трансцендентности, у всех парагонов ёкнуло сердце. Налитые кровью глаза свирепо светились, отчего парагонам казалось, будто они смотрят в глаза какого-то древнего зверя. Мэн Хао не достиг трансцендентности, к тому же его девятый заговор уже трижды рассыпался на части. После третьей неудачи Мэн Хао резко открыл глаза, его сознание покинуло платформу трансцендентности. В то же время округу заполнила могучая аура трансцендентности, уже какое-то время бушевавшая вокруг него в виде смерча. Тот поднимался всё выше и выше, пока не соединился с Небесами. Зрелище действительно впечатляло.

Под шквальным ветром глава школы поменялся в лице и отступил на безопасное расстояние. Цзинь Юньшань и Ша Цзюдун последовали его примеру, как и остальные парагоны. Отойдя от алтаря на тридцать тысяч метров, они всё равно чувствовали клокочущую ауру.

С гулким свистом смерч взмыл настолько высоко, казалось, он рассёк звездное небо самих Безбрежных Просторов. В центре этой бури находился Мэн Хао. Его алый взгляд был устремлен к Небесам, словно он мог видеть то, что находилось за пределами Безбрежных Просторов, будто он смотрел на некую сущность, которую никто не мог узреть.

— Так это был ты... — произнес он.

После первого разрушения метки он был немного озадачен, после второго потрясен. Но третье... позволило ему сложить все части головоломки и получить ответ. Мэн Хао подтвердил, что в культивацию действительно кто-то вмешивался. Некая всемогущая сила не давала появиться девятому заговору. Хотя правильнее было сказать, что сила пыталась воспрепятствовать не появлению девятого заговора, она хотела предотвратить переход Мэн Хао из Демона обратно к Бессмертному. И причиной тому было...

— Всевышний страшится Бессмертного, — мрачно прошептал он.

Теперь все встало на свои места. Не посети он тот туннель с его странными видениями, в которых Всевышний одним ударом уничтожил целый мир, он бы никогда не догадался о причинах вмешательства в создание им девятого заговора. Теперь же он установил, что аура, помешавшая ему завершить девятый заговор... идеально совпадала с аурой в момент уничтожения Всевышним мира во фреске. В обоих случаях использовалась одна и та же сила.

В результате трёх провалов с заговором Мэн Хао сделал ужасающее открытие. Кто бы мог подумать, что сила так называемого Всевышнего имела одинаковые корни с Демоном. Череда его провалов произошла не совсем из-за вмешательства Всевышнего, это сделали одновременно и Всевышний, и демоническая сила внутри него.

— Всевышний... — прошептал он.

О Всевышнем у него имелось немало вопросов и ни одного ответа. Более того, после увиденного в видениях фресок у него появилось огромное количество теорий. Теорий относительно мира Горы и Моря, континента Бессмертного Бога, мира Дьявола, планеты Безбрежных Просторов. К сожалению, ответов на мучающие вопросы у него не было, как не было ни подсказок или хотя бы намеков, которые можно было бы проанализировать. В сердце

Мэн Хао закрался определенный скепсис, всё-таки он уже давно вырос из зеленого и неопытного практика в матерого эксперта. Он понимал, что зачастую вещи, увиденные глазами, могли оказаться обманчивыми. Однако сейчас он ни капли не сомневался в существование Всевышнего. В звездном небе Безбрежных Просторов и вправду обитала сущность по имени... Всевышний. К тому же между ним и Всевышним, похоже, существовала какая-то связь. По крайней мере... трудно было не заметить, что нечто постоянно подталкивало его к трансформации из Бессмертного в Демона.

С кроважидным светом в глазах Мэн Хао поднялся на ноги. Небо ответило громогласным раскатом, а смерч начал рассеиваться, словно опускалась какая-то невероятно могучая сила. Аура трансцендентности разбилась, алтарь закачался. Создавалось впечатление, что опускалось не могучее давление, а сила всего звездного неба Безбрежных Просторов.

Практики школы Безбрежных Просторов включая Ша Цзюдуна, Цзинь Юньшаня и главу школы закашлялись кровью. Недолго думая, они отступили еще на тридцать тысяч метров. Весь континент, казалось, затопил чудовищный беззвучный крик, вызвавший настоящее землетрясение.

Под жутким гнётом Мэн Хао на алтаре закашлялся кровью. Давление пыталось заставить его покориться. С таким весом на плечах у него задрожали ноги... словно эта неведомая сила хотела, чтобы он преклонил колени перед Небесами. Насколько Мэн Хао мог судить, давление пыталось добиться еще одной цели. Заставить его поклясться оставить попытки трансформироваться из Демона в Бессмертного.

Мэн Хао помрачнел, когда давление резко возросло. Его трясло, кости натужно хрустели, как вдруг он запрокинул голову и раскатисто расхохотался. Его глаза засияли ярко-красным светом, как его демонический ци.

— Угрожаешь мне?

Сложив руки в двойном магическом пассе, он открыл третий глаз и увидел призрачные орды вокруг. Бестелесные фантомы дрожали под гнётом Небес, и всё же они не желали ему покоряться тому, что так ненавидели. Если даже Мэн Хао мог сказать, что опустившееся сейчас давление было точно таким же, как и во время уничтожения Всевышним их мира, то как все эти люди, погибшие от его руки, могли это не почувствовать?

— Всю мою жизнь я занимался культивацией свободный от сожалений. Я преследовал Дао Гор и Морей. Даже ты, Всевышний, не имеешь право угрожать мне!

С безумным смехом Мэн Хао взмахнул обеими руками перед собой. Когда призраки почувствовали волю и решимость Мэн Хао, они тоже запрокинули головы и разразились печальным воем. Никто из практиков не мог увидеть призраков, но они сразу же ощутили резкое похолодание.

Вой несметных орд призраков достиг Небес. Они не знали, почему стали призраками после гибели. Не знали, почему стали сильнее, чем были при жизни. Но они знали одно: при жизни они не могли дать отпор этой жуткой силе, но сейчас, став призраками, им было по силам сражаться с ней!

Сложно сказать, кто из призраков сделал это первым, но вскоре уже все летели к смерчу культивации, разразившемуся вокруг Мэн Хао. Влетающие в смерч призраки делали его сильнее и больше.

Триста метров, три тысячи, тридцать тысяч, триста тысяч, три миллиона, тридцать миллионов метров... Оком этой гигантской бури стал алтарь. В конечном итоге колоссальных размеров смерч накрыл собой весь первый континент. Землю сотрясали толчки, бурлили реки, дрожали горы.

Практики школы Безбрежных Просторов дрожали под мощными порывами ветра. Они не могли отвести глаз от того, что творилось на платформе. В один момент до них донеслись тихие, на грани слышимости крики.

— Отомстим! Отомстим!

— Нас убил палец Всевышнего, посему в смерти мы уничтожим Всевышнего!

— Месть континента Безбрежных Просторов подобна пламени. Даже Небесам его не погасить.

Эти почти неслышные крики слились в голос целого мира, звучащим из смерча. Мэн Хао поднял руку и указал пальцем на Небеса. Смерч вместе с воющими призраками взмыл вверх. Их гигантская армия шла в атаку на Небеса, такую невероятную сцену невозможно было забыть.

Сила всего континента, все обитавшие здесь призраки шли вперед, чтобы уничтожить Безбрежные Просторы. На глазах парагонов небо разорвал могучий смерч, явив звездное небо и Безбрежные Просторы позади. Тем не менее ураганный ветер поднимался всё выше и выше. Как вдруг в разбитом куполе небес появилась размытая фигура, сотканная из тумана. Она взглянула на орды призраков, а потом толкнула пространство рукой. Судя по всему, перед туманным силуэтом находился какой-то невидимый барьер, который с оглушительным рокотом начал двигаться вниз. Налетавшие на него призраки разбивались на части, не в силах хоть что-то ему сделать. Они не могли пересечь чудовищную пропасть в силе.

— Трансцендентность! — изумленно воскликнул глава школы. — Это сила... трансцендентности.

Остальные были удивлены не меньше. Может, Мэн Хао и излучал ауру трансцендентности, но это могло быть простой случайностью. Но с этой туманной фигурой... появилась настоящая сила трансцендентности.

Мэн Хао наблюдал со всем с алтаря. Глубоко внутри он был потрясен, поскольку тоже почувствовал силу трансцендентности. К сожалению, ни созданный им смерч, ни все последовавшие за ним призраки не могли остановить или разбить этот невидимый барьер.

В мгновение ока барьер уничтожил половину смерча, после чего продолжил, словно огромный жернов, размалывать то, что от него осталось, постепенно приближаясь к Мэн Хао. В противостоянии с этой силой практики, не достигшие этого состояния, были подобно туману, который пытался остановить капли воды. Сколько бы тумана ни было, он никогда не сможет помешать воде пройти сквозь себя. В данный момент смерч и призраки были туманом, а невидимый барьер — каплей воды. Она не только прошла сквозь туман, давя всё на своем пути, но и остановила любые попытки остановить её.